

О.В. Колесникова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ

Рассматривается получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, процедура данного процессуального действия, процессуальное закрепление результатов, определен круг лиц, которые могут быть вызваны для дачи объяснений, порядок их вызова. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Получение объяснений – это самостоятельный процессуальный способ собирания сведений об обстоятельствах преступного деяния, который используется до возбуждения уголовного дела. Возможность его осуществления закреплена в ч. 2 ст. 173 УПК, однако порядок проведения законом не определен. Некоторые авторы возражают против практики получения объяснений в ходе производства по материалам. Так, например, М.С. Шалумов считает, что «какие бы заявления ни делал или объяснения не давал гражданин до возбуждения уголовного дела, они не приобретают статуса допустимого доказательства, поскольку не заменяют показаний, полученных на допросе» [5, с. 32]. По мнению Г.Ф. Горского, Л.Д. Кокорева и П.С. Элькинд, объяснения очевидцев служат доказательствами только в стадии возбуждения уголовного дела, в последующих же стадиях уголовного процесса они не могут быть использованы в качестве доказательств вместо показаний этих лиц как свидетелей [2, с. 207–208].

С такой позицией трудно согласиться. Статус и форма закрепления объяснений в настоящее время требуют дополнительного исследования. Традиционно объяснения относят к такому виду доказательств, как «иные документы» (ст. 88 УПК Республики Беларусь). В ч. 1 ст. 100 УПК указывается, что иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для дела.

Основной причиной, по которой указанные выше авторы отрицают доказательственное значение объяснений, является получение последних без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Вместе с тем сомнительно, что свидетели дают правдивые показания лишь потому, что перед началом допроса их предупреждают об уголовной ответственности по ст. 401, 402 УК Республики Беларусь, ведь ложные показания имеют место и после такого предупреждения.

Нет сомнений, что процессуальный порядок допроса создает наиболее благоприятные условия для получения достоверных сведений. В практической деятельности определена процедура, при которой лицо, у которого до возбуждения уголовного дела было получено объяснение, обязательно должно быть допрошено в ходе предварительного расследования. Это обусловлено не только потребностями практики, но и стремлением избежать подмены доказательства определенного вида материалами проверки. Однако иногда допросить лицо, давшее объяснение, не представляется возможным, например, в связи с его смертью. В таких случаях использование объяснения этого лица в качестве доказательства представляется оправданным.

Не теряет объяснение своего доказательственного значения и в том случае, когда лицо, его давшее, допрашивается в ходе производства по уголовному делу. Если лицо в ходе допроса дает показания, существенно отличающиеся по своему содержанию от сведений, приводившихся в объяснении, то все эти сведения подлежат тщательной проверке, главная причина которой заключается в том, что «имеется существенное противоречие между двумя доказательствами: сведениями, содержащимися в объяснении, с одной стороны, и в показаниях – с другой. Это противоречие должно быть устранено, поскольку решение, принятое на основе противоречивых данных, будет незаконным и необоснованным» [3, с. 68].

Получение объяснений является процессуальным действием, хотя оно как способ собирания доказательств лишено обязательных элементов процессуальной формы. Вместе с тем получение объяснений предусмотрено законом, а содержащиеся в нем необходимые фактические данные имеют са-

мостоятельное доказательственное значение. В этой связи целесообразно законодательно установить процедуру получения объяснений (определить порядок вызова, способ процессуального закрепления результатов, состав лиц, которые могут быть вызваны для дачи объяснений, последствия нарушения процедуры).

По смыслу закона граждане вправе давать объяснения, но не обязаны этого делать. Орган уголовного преследования, не имея права принуждать лицо к даче объяснений (доставлять его приводом для дачи объяснений, предупреждать об уголовной ответственности за отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений), должен «ограничиться разъяснением необходимости получения объяснений, значения их для разрешения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, обращением к гражданскому долгу лица рассказать все ему известное» [3, с. 78].

Орган уголовного преследования вправе по находящимся в его производстве материалам вызывать любое лицо для проведения следственных и других процессуальных действий (ч. 2 ст. 103 УПК). Вместе с тем существует мнение, с которым трудно согласиться, что для получения объяснений могут быть приглашены лишь заинтересованные лица [4, с. 66]. Действительно, в большинстве случаев необходимо вызвать заявителя для уточнения деталей события, описанного им в заявлении. Иногда в целях процессуальной экономии и предотвращения необоснованного возбуждения уголовного дела целесообразно вызвать для получения объяснений и то лицо, в отношении которого имеются сведения о совершении им противоправного деяния, так как может выясниться, что его действия не образуют состава преступления или имеются иные обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Однако в тех случаях, когда в результате проверки будет установлено, что обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела, отсутствуют, нет необходимости в получении объяснений от лица, которое совершило преступление. Это может существенно затруднить расследование, так как подозреваемое лицо, зная о начавшейся проверке, может принять меры к уничтожению или сокрытию следов преступления, а также скрыться от органа уголовного преследования. В целях предотвращения разглашения сведений о введущейся проверке следует с осторожностью подходить к вызовам для дачи объяснений и других граждан – вызывать их целесообразно только в том случае, когда иным путем нельзя собрать достаточные данные, необходимые для обоснования решения о возбуждении уголовного дела.

Несовершенство порядка получения объяснений приводит к тому, что в большинстве случаев содержащиеся в них фактические данные после возбуждения уголовного дела дублируются путем проведения допросов. Для этого свидетели и потерпевшие вызываются повторно и в ходе допросов отвечают на те же вопросы, что и во время получения объяснений в ходе предварительной проверки, то есть фактически имеет место «переписывание» объяснений в протоколы допроса. В данном случае одну и ту же работу приходится делать дважды: уже имеющиеся и не вызывающие сомнения данные переоформлять, облачая их в процессуальные формы; при этом лицо, выступающее по делу в качестве свидетеля, вызывают как минимум дважды: первый раз – для того, чтобы дать объяснение по известным ему фактам, и второй раз – чтобы то же самое объяснение зафиксировать в протоколе допроса свидетеля. Нет сомнений, что у многих граждан это вызывает справедливое недовольство. Кроме того, страдают и государственные интересы, потому что многократные вызовы людей в орган уголовного преследования нередко отрывают их от работы, учебы, и речь идет уже о чисто экономических категориях.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о слабой эффективности получения объяснений как способа собирания доказательственной информации при производстве по материалам. Такое положение можно объяснить и существующими ограничительными требованиями, предъявляемыми к процессуальным действиям в стадии возбуждения уголовного дела. Так, по мнению В.М. Быкова, Л.М. Березиной «предметом объяснений следует признать фактические данные об обстоятельствах исследуемого события, достаточные для установления определенного в законе основания для возбуждения уголовного дела» [1, с. 134]. Действительно, задачей рассматриваемой стадии является установление достаточных оснований для правильного разрешения заявления или сообщения о преступлении, для чего не требуется полного и всестороннего исследования обстоятельств факта противоправного деяния. Вместе с тем представляется не совсем правильным приглашать лицо для получения сведений, которые будут составлять лишь часть указанных обстоятельств. Тем более, что в случае отказа в возбуждении уголовного дела необходимо выяснить эти обстоятельства именно полно и всесторонне, чтобы решение по заявлению или сообщению о преступлении было обоснованным и законным, поэтому при получении объяснений целесообразно выяснить все обстоятельства, касающиеся указанного в заявлении или сообщении события.

В связи с изложенным представляется, что возложение обязанностей свидетеля в части правдивого сообщения всего известного по делу и ответов на поставленные вопросы на лицо, дающее сведения в стадии возбуждения уголовного дела, будет лишь способствовать установлению объективной истины, позволит быстро и правильно решить вопрос о наличии факта преступления. Если лицо добровольно изъявило согласие предоставить органу уголовного преследования интересующие его сведения, то предупреждение об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний будет являться дополнительной гарантией от ошибок в стадии возбуждения уголовного дела.

Данное предложение согласуется и с требованием закона предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Кроме того, оно позволит использовать объяснение как полноценный источник доказательств, не требуя в дальнейшем в ходе предварительного расследования повторно допрашивать лицо по тем же вопросам. Нет сомнений, что в большинстве случаев содержащиеся в объяснениях сведения, сообщаемые сразу или спустя непродолжительное время после совершения преступления, более точно отражают обстоятельства произошедшего события. Необходимость в проведении допроса этого же лица может возникнуть лишь в том случае, если при получении объяснений не были выяснены какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и классифицировать эти показания можно по содержанию как дополнительные. В случае несогласия лица давать какие-либо объяснения предупреждать его об ответственности за отказ от дачи показаний нецелесообразно, поскольку в данной ситуации будет присутствовать элемент процессуального принуждения, применение которого в стадии возбуждения уголовного дела ограничено законом.

При получении объяснений необходимо использовать те же приемы и рекомендации, которые применяются при допросе соответствующих участников уголовного процесса. Подготовительный этап получения объяснений включает в себя:

- тщательное изучение материалов, которыми располагает следователь (дознатель), для определения круга обстоятельств, подлежащих выяснению при получении объяснений. Для этого иногда бывает полезным составить перечень интересующих вопросов;

- изучение личности опрашиваемого с целью установления надлежащего психологического контакта с ним, состоящее, как правило, из сбора сведений о личности опрашиваемого, а также наблюдения за его поведением в ходе опроса. Следует, однако, отметить, что сбор соответствующей информации требует значительного времени, которым орган уголовного преследования при производстве по материалам часто не располагает. В таких случаях следователь при подготовке к опросу имеет возможность получить как можно больше сведений о человеке в ходе заполнения анкетной части объяснения. Для этого иногда полезно задать несколько вопросов, не относящихся к предмету беседы. Вносить эти вопросы и ответы на них в объяснение не следует;

- изучение специальной терминологии, получение консультативной помощи специалистов. Иногда бывает полезен выезд на место, чтобы лично ознакомиться с теми или иными объектами;

- определение времени, места и способа вызова для получения объяснений. В тактическом отношении необходимо получить объяснения как можно быстрее. Однако в некоторых случаях опрос целесообразно отложить, если лицо, например, находится в состоянии опьянения или нуждается в медицинской помощи, а также если следователь недостаточно подготовлен к беседе и т. д. В этом случае необходимо позаботиться о том, чтобы лицо, у которого необходимо получить объяснение, не подверглось нежелательному воздействию со стороны заинтересованных участников события.

Как правило, получение объяснений проводится на месте происшествия либо в кабинете следователя (дознателя), либо на месте происшествия. Иногда в силу конкретных обстоятельств их целесообразно получить по месту жительства или работы опрашиваемого, в лечебном учреждении.

В УПК не предусмотрена возможность вызова лица для получения объяснений, хотя в практической деятельности применяется тот же способ оповещения, что и при вызове на допрос – направление повесток или использование других средств связи. Поскольку получение объяснений должно проходить в условиях бесконфликтной ситуации, так как лицо изъявляет согласие добровольно сообщить необходимые сведения, представляется, что направление повесток в данном случае является неправильным, тем более, что в бланках повесток содержится предупреждение о том, что лицо в случае неявки может быть доставлено приводом, а при производстве по материалам это недопустимо. В связи с этим в большинстве случаев вызывать лицо для дачи объяснений целесообразно при помощи средств телефонной связи – по домашнему, служебному или мобильному телефонам. Если все же есть необходимость оформить вызов лица для получения объяснений в письменной форме, то этот документ не должен называться повесткой, поскольку последняя содержит категоричное требование

явиться и разъясняет последствия неявки без уважительной причины. Вызов несовершеннолетних производится через родителей или иных законных представителей;

создание необходимой обстановки для получения объяснений. Опрашиваемого ничто не должно отвлекать и мешать ему сосредоточиться;

определение круга участников. Поскольку может возникнуть необходимость получить объяснения у лица, не владеющего русским языком, на следователя возлагается обязанность обеспечить присутствие переводчика. При опросе несовершеннолетнего лица вправе присутствовать его родители или иные законные представители, в некоторых случаях обязательно присутствие педагога. В случае же получения объяснений у подозреваемого, если тот заявил о своем желании иметь защитника, последний также должен присутствовать именно при проведении этого процессуального действия, а не позже – при допросе;

подготовку необходимых материалов и технических средств. Это могут быть предметы или документы, которые понадобятся при получении объяснений, иные объекты, содержащиеся в материалах, а также технические средства для звуко- или видеозаписи хода процессуального действия;

составление рабочего плана, который включает круг вопросов для выяснения у опрашиваемого лица.

В ходе получения объяснения необходимо учитывать все те же объективные и субъективные факторы, которые могут повлиять на полноту и достоверность сообщаемой информации. Тактика получения объяснений включает в себя определение путей установления и поддержания психологического контакта, выбор совокупности тактических приемов осуществления этого проверочного действия; определение порядка их применения. Для установления правильных взаимоотношений с опрашиваемым и получения от него полных и объективных сведений важны также внешний вид и поведение самого следователя.

У лиц, вызванных по одному и тому же делу, получать объяснения следует порознь. При этом необходимо принять меры к тому, чтобы они до опроса не имели возможности общаться между собой.

Перед получением объяснений необходимо удостовериться в личности опрашиваемого, разъяснить обязанность правдиво сообщить все известное по делу и ответить на вопросы (предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, кроме получения объяснений у несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет; в случае же получения объяснений у заявителя – и об уголовной ответственности за заведомо ложный донос), а также право отказаться от дачи показаний, уличающих в совершении преступлений их самих, членов их семей и близких родственников. Если возникают сомнения, владеет ли лицо языком, на котором ведется производство по материалам, выясняется, на каком языке оно желает давать объяснения.

Далее следует предложить лицу рассказать все известное ему об обстоятельствах противоправного деяния. В ходе свободного рассказа прерывать его не рекомендуется, допускаются лишь уточняющие и конкретизирующие вопросы.

Вопросы, направленные на уточнение и дополнение показаний, следует задавать после свободного рассказа опрашиваемого. Также необходимо выяснить, имеются ли у него какие-либо записи, дневники, письма или иные документы. В ходе получения объяснений опрашиваемый может изготовить схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к объяснению.

Для восстановления в памяти и воспроизведения интересующих обстоятельств будут полезны вопросы, активизирующие ассоциативные связи, предложение подробно и последовательно рассказать о своих делах и поступках за определенный промежуток времени, предъявление предметов и документов, получение объяснений на месте происшествия. Когда опрашиваемый дает заведомо ложные показания, следователь прибегает к детализации и конкретизации показаний, предъявлению доказательств.

Объяснение может быть написано собственноручно или записано опрашивающим лицом. В документе должны быть указаны сведения о лице, дающем объяснение: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место жительства и работы, данные паспорта, контактные телефоны, а также ход и результаты опроса. Показания записываются от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в порядке их поступления. По окончании опроса объяснение предъявляется для прочтения опрашиваемому либо оглашается по его просьбе. Требования опрашиваемого внести в документ дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи удостоверяются опрашиваемым подписью в конце документа. Он подписывает каждую страницу объяснения, в котором также указываются все участвующие в их получении лица. Каждый из них должен подписать документ и все сделанные к нему дополнения и уточнения. Если при получении объяснений участвовал переводчик, то

он подписывает каждую страницу и документ в целом, а также перевод собственноручно записанных показаний опрашиваемого.

Если при опросе применялись звуко- или видеозапись, в объяснении следует зафиксировать факт применения технических средств и условия их применения; если имело место приостановление звуко- или видеозаписи – причина и продолжительность остановки; заявления опрашиваемого по поводу применения технических средств. О применении звуко- или видеозаписи необходимо уведомить опрашиваемого до начала получения объяснений. Звуко- и видеозапись должны отражать все необходимые реквизиты объяснения – дату и место проведения, время начала и окончания, фамилию, должность и специальное звание опрашивающего лица, его анкетные данные, факт предупреждения об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а также весь ход получения объяснений. По окончании процессуального действия звуко- и видеозапись полностью воспроизводятся опрашиваемому, выясняется, имеет ли он дополнения или уточнения к сказанному, удостоверяет ли правильность записи. Дополнения показаний также заносятся на фонограмму или видеограмму. Звуко- и видеозапись заканчивается заявлением опрашиваемого, удостоверяющим ее правильность. Фонограмма и видеограмма хранятся вместе с материалами.

Представляется, что данные рекомендации будут способствовать использованию объяснения в качестве полноценного источника доказательств. Вместе с тем следует иметь в виду, что окончательные выводы по делу нельзя основывать лишь на данных, содержащихся в объяснении; они подлежат самой тщательной проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами.

Библиографические ссылки

1. Быков, В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ / В.М. Быков, Л.В. Березина. Казань : Таглитат, 2006.
2. Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978.
3. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. Воронеж, 1983.
4. Рахунов, Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1954.
5. Шалумов, М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств / М.С. Шалумов // Уголов. процесс. 2005. № 3.

Р.В. Маджаров, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В настоящее время одним из актуальных направлений изучения в уголовном процессе является исследование института приостановления предварительного расследования. Определение необходимости, возможности и путей его совершенствования невозможно без всестороннего анализа, в том числе изучения истории его становления и развития. На основе обобщения правоприменительной практики ВКЛ и Российской империи рассматривается возникновение термина «приостановление» в белорусском законодательстве, а также становление и развитие института приостановления предварительного расследования в досоветский период.

К вопросу возникновения и развития института приостановления предварительного расследования обращались в своих научных работах В.М. Быков, П.П. Данилькевич, М.В. Королев, А.М. Попов, К.А. Сергеев, И.П. Тарасевич, Е.К. Черкасова, А.С. Шагинян и другие ученые-процессуалисты. Они сделали вывод, что институт приостановления предварительного расследования возник с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) и указали основания принятия данного решения. Их исследования основывались на анализе нормативных правовых актов России и не включали судебно-следственную и законодательную практику Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, но этот вывод полностью применим и к белорусскому процессуальному законодательству.

Так, анализ законодательства ВКЛ показывает, что уголовный процесс данного государства не знал института предварительного расследования, а значит, и его приостановления, так как в тот период не выделялась сама стадия предварительного расследования в современном ее понимании. Вме-